

До недавнего времени, когда храмов в России было совсем мало, думаю, что самым «трудоемким» днем для православных священников была Великая Суббота. В течение всего дня, в промежутке между субботней Литургией и ночным пасхальным богослужением, к храмам шел нескончаемый поток народа для освящения пасхальной пищи: куличей, творожных пасох и крашеных яиц. В последние годы этот поток не уменьшился, а попросту рассредоточился по множеству открывшихся вновь церквей...

Прием пищи в мистическом измерении

Хорошо известно, что в древней Церкви Евхаристическое богослужение непосредственно соединялось с братскими трапезами – вечерами любви (агапами). Со временем агапы отодвинулись на время непосредственно после Литургии. В Средние века они вовсе исчезли из обихода христиан; сохранились лишь некоторые их рудименты, не осмысляемые адекватно (просфоры, антидор, теплота, пасхальный артос и т.п.). Однако первоначально собственно трапеза как прием пищи была неотделима от Трапезы Евхаристической. Самое раннее свидетельство об этом мы обнаруживаем у св. апостола Павла (1 Кор 11. 17-34), когда в контексте своих замечаний по поводу недостойного поведения христиан на таких вечерах он повествует об установлении Христом Евхаристии.

Рассуждая об этом Таинстве современный католический духовный мыслитель священник-иезуит Уильям Джонстон в своей книге «Христианская мистика сегодня» пишет:

«Мистицизм приема пищи вообще не чужд Востоку. Вспомните эстетическое и духовное измерение китайской кухни. Вспомните о японской чайной церемонии. Европейцы XVII в. были поражены и удивлены тем, что японцы могли развить искусство и духовное значение чаепития.

В еврейской традиции мы тоже обнаруживаем мистическое понимание трапезы. Я сам испытал это, когда был приглашен разделить пасхальную трапезу с несколькими моими друзьями в Иерусалиме. Отец благословил детей; он прочел из Исхода и толковал им его, тем временем как они весело задавали вопросы. Мы выпили четыре бокала вина и вкусили семейную трапезу. Именно тогда я по-настоящему понял, что трапеза может быть религиозным опытом. Я смог погрузиться в ту пасхальную вечерю, на которой Иисус установил Таинство Евхаристии.

Кроме того, в Кумране я посетил развалины есеевской трапезной с кафедрой, откуда монах читал Писание собравшейся общине. Тогда я вспомнил, что и в христианской монашеской традиции трапезная также священное место – место тишины, где, пока монахи едят, читается Писание...

Еда, обычная еда священна по двум причинам. Во-первых, это празднование смерти и жизни. Плоды земли умирают, чтобы стать жизнью в нас – как часть нас. Во-вторых, еда священна как знак и залог дружбы и любви между теми, кто ест вместе. Неудивительно поэтому, что значительная часть общественного служения Иисуса совершается Им во время еды...»

Действительно, читая Евангелие, мы постоянно видим Христа именно во время вкушения пищи – от Каны Галилейской до встреч по воскресению, когда Иисус ест с учениками хлеб, и печеную рыбу, и сотовый мед... Великое Таинство нашего спасения установлено Им не только тоже во время ужина, но и в виде приема пищи и питья. Более того, этот ужин уже более тысячи лет ежегодно совершался каждой еврейской семьей или общиной как воспоминание и празднование спасения, которое Бог даровал и продолжает даровать.

Для нас, христиан, совместная трапеза не утрачивает своего мистического смысла. Поэтому заслуживает всякой похвалы то, что в различных частях христианского мира мало-помалу начинает возрождаться практика агап. (Многие верующие справедливо отмечают то, что как-то неестественно сразу же после Литургии всем расходиться

восвояси).

Пасхальное разговение по сути дела может рассматриваться как одно из проявлений агап. И если нет возможности разговеться всей общиной, то пусть эти агапы пройдут хотя бы в семьях. Благословение же пасхальной пищи в храме становится одним из знаков того освящения всей нашей жизни, которое призвана осуществлять Церковь.

В одной из средневековых латинских молитв освящения пасхальных яств говорится: «и да будут брашном спасительным для верных Твоих, которые, принося Тебе благодарение, будут вкушать их по дару воскресения Господа нашего Иисуса Христа...» Конечно, хорошо, если кулич будет «свящёным». Но церковный обряд освящения окажется лишен всякого смысла, если праздничная трапеза не будет о Христе. Последнее не означает, что сидя за столом мы должны обсуждать богословские вопросы или как прошло сегодня богослужение. Важно другое: радость о Христе, Который умер за нас и воскрес.

читать полностью <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/3005/>